

Н. Н. БАРАНОВ

**«ПРОТИВ ЛЖИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ»  
ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЙНУ  
В ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ<sup>1</sup>**

---

Рассматривается деятельность специализированных учреждений законодательной и исполнительной власти Веймарской республики, а также общественных организаций, прессы и профессиональных историков по опровержению обвинения Германии в единоличной ответственности за развязывание Первой мировой войны, содержащегося в тексте Версальского мирного договора.

*Ключевые слова:* Германия, Первая мировая война, Версальский мир, ответственность за войну, Имперский архив

---

Взаимосвязь между двумя мировыми войнами XX в. и то обстоятельство, что 1919 г. фактически стал прологом 1939 г. были очевидны уже современникам. Недаром маршал Ф. Фош, услышав о подписании Версальского мирного договора, сказал: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет»<sup>2</sup>. До сегодняшнего дня пользуется неизменной популярностью приписываемое то У. Черчиллю, то Ш. де Голлю определение периода 1914–1945 гг. как «Второй тридцатилетней войны»<sup>3</sup>. Военные победы над Бельгией и Францией ранним летом 1940 г. праздновались национал-социалистическим режимом как подлинное окончание Первой мировой войны, причем партийно-государственное руководство тогда могло быть уверено в поддержке большинства немцев.

Одним из важнейших факторов, обусловивших неизбежность новой большой войны в Европе, стал «Версальский диктат», который воспринимался как величайшая несправедливость по отношению к побежденным. Версальский мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. и вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации первыми руководителями Веймарской республики – социал-демократами, президентом Ф. Эбертом и канцлером Г. Бауэром. Статья 231 договора гласила:

Союзные и Объединившиеся Правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»)

<sup>2</sup> Цит. по: Черчилль 1991. Кн. 1. Т. I–II. С. 22.

<sup>3</sup> См.: Магадеев 2014.

<sup>4</sup> Версальский мирный договор. 1925. С. 84.

Казавшееся односторонним и несправедливым обвинение породило в Веймарской республике поддержанное и направляемое властями и политическими силами самого разного тока стремление к опровержению «лжи победителей» по вопросу об ответственности за войну.

К порожденной консервативными силами легенде «о предательском ударе ножом в спину» сразу же после войны добавилась легенда о невиновности за развязывание войны, в создании которой участвовали также представители левых и либеральных партий. По мысли веймарских демократов она должна была служить средством сплочения разнородных политических и общественных сил молодой республики. Вместе с тем отрицание Версальского мирного договора оказалось по мнению известного историка Х. Шульце единственным «эмоционально эффективным средством интеграции», которым располагала республика<sup>5</sup>. Борьба против «лжи победителей» в то же время позволяла преодолеть неизбежный разрыв с прошлым и явно способствовала восстановлению политической и моральной преемственности между империей эпохи Вильгельма II и Веймарской республикой<sup>6</sup>.

Линия социал-демократического большинства, которая была связана с его собственным военным настроем 1914–1918 гг. и позволила после ноябрьской революции оставить имперский административный аппарат почти нетронутым, все еще определяла внутреннее политическое отношение к войне<sup>7</sup>. Накануне Парижской мирной конференции, в конце 1918 г. Министерство иностранных дел уже учредило «специальное бюро Бюлова», названное в честь бывшего канцлера. С 1919 г. бюро было преобразовано в «отдел ответственности за войну». Он собирал документы в виде «цветных книг», чтобы противостоять утверждениям, что Германия и Австро-Венгрия планировали Первую войну и намеренно игнорировали военное международное право. С 1922 по 1927 г. по инициативе отдела была предпринята первая в своем роде и грандиозная по масштабу публикация дипломатических документов – 40 томов «Большой политики европейских кабинетов» в 5 сериях<sup>8</sup>. Издание выходило под редакцией Й. Лепсиуса, Ф. Мендельсона Бартольди и Ф. Тимме. При формальном соблюдении научных принципов оно все же преследовало цель снять единоличную ответственность с Германии за развязывание войны и обосновать концепцию «окружения» центральных держав государствами Антанты.

С борьбой против «версальского диктата» непосредственно связано появление первого в истории Германии общегосударственного ар-

---

<sup>5</sup> Schulze 1994. S. 189.

<sup>6</sup> Винклер 2013. С. 740.

<sup>7</sup> См.: Niemann 2015.

<sup>8</sup> См.: Die Große Politik der europäischen Kabinette... 1922–1927.

жива. На основании ст. 160 Версальского договора навсегда был распущен Германский большой генеральный штаб<sup>9</sup>. По инициативе начальника управления сухопутными войсками Ганса фон Секта на основе военно-исторического отдела большого генерального штаба в Потсдаме был создан имперский архив, формально подчиненный Министерству внутренних дел. Его первым президентом стал генерал-лейтенант, доктор honoris causa Г. Мерц фон Квирнхайм, вторым (1931–1935 гг.) – бывший руководитель военного отдела ведомства иностранных дел (с июня 1918 г. – иностранный отдел верховного командования) Г. фон Гефтен. На основе собственных фондов архив с 1925 по 1944 г. разрабатывал 18-томный обобщающий труд «Мировая война 1914–1918 гг.» вполне в традициях произведений прусского генерального штаба XIX столетия. Он был призван сохранить «честь немецкой армии» (или ее генералитета) и прикрывать их от какой-либо критики со стороны «гражданских». Последние два тома были опубликованы через 11 лет после окончания Второй мировой войны уже западногерманским федеральным архивом, но без каких-либо принципиальных новаций<sup>10</sup>. Собственно, спасение честного имени вермахта в годы Первой мировой войны стало главной задачей всех историков консервативного направления от Э. Маркса в 1920-е гг. до Г. Риттера в 1960-е.

Наряду с военными и дипломатами, которые олицетворяли преемственность консервативных политических традиций, к решению проблемы подключились и парламентарии. В августе 1919 г. национальное собрание в Веймаре создало «Комиссию по расследованию вопроса об ответственности за развязывание войны». Ее возглавил известный гамбургский предприниматель депутат К.В. Петерсен. Она должна была рассмотреть «степень обоснованных подозрений в отношении немцев, находившихся под влиянием их положения в общественной жизни, что они способствовали развязыванию, распространению и потерям мировой войны»<sup>11</sup>. По словам министра внутренних дел Г. Пройсса, эта комиссия должна была помешать «вернуться к власти и должностям или иным образом получить общественное влияние тем, кто в своей тяжелой судьбе оказался соучастником преступлений»<sup>12</sup>.

Дискуссии в комиссии были публичными. Однако большинство ее членов согласилось с позицией Министерства иностранных дел и не дало согласия на публикацию секретных документов, касающихся аннексионистских замыслов Германии (сентябрьская программа канцлера Т. Бетман-Гольвега), чтобы не ослабить позицию правительства на пе-

<sup>9</sup> Версальский мирный договор. С. 64.

<sup>10</sup> См.: Pöhlmann 2002. S. 23.

<sup>11</sup> Heinemann 1983. S. 157.

<sup>12</sup> Ibidem.

реговорах с Антантой. В 1932 г. Комиссия приняла решение издать пять томов документов, свидетельств и экспертных заключений о целях войны Германии, но отдел ответственности за войну Министерства иностранных дел наложил вето на этот проект<sup>13</sup>.

Не осталась в стороне и общественность. В 1921 г. был создан формально независимый, но финансируемый и направляемый отделом ответственности за войну Центр расследования причин войны, который должен был собирать и публиковать информацию и аргументы против обвинений Германии, изложенных в статье 231. Он стал одним из самых важных пропагандистов немецкой позиции в дискуссии о войне в Германии и за рубежом. Ему прежде всего вменялось в обязанность доказать если не полную, то хотя бы относительную невинность Германии. Главой Центра с самого начала и до конца дней оставался выдающийся историк Г. Дельбрюк. С 1923 г. Центр издавал свой журнал «Die Kriegsschuldfrage: Monatsschrift für internationale Aufklärung» (с 1929 г. – «Berliner Monatshefte»), издателем был бывший офицер генерального штаба А. фон Вегерер. В межвоенный период журнал стал центральным дискуссионным форумом по исследованию причин войны с явной тенденцией к национальной апологетике.

Вопрос о степени вовлеченности в эту кампанию профессиональных историков до сих пор остается дискуссионным. Штуттгартский историк Г. Хиршфельд считает, что при «подобной “научной” разработке вопроса университетские историки играли только подчиненную роль. Непосредственными участниками этой кампании были немногие профессионалы, как, например, Д. Шефер из Тюбингена или Й. Холлер из Штутгарта»<sup>14</sup>. В то же время молодой исследователь из Потсдама К.Г. Крахт указывает, что «Вегерер в 1920–1930-х гг. снова и снова мог рассчитывать на поддержку профессиональных кругов: в журнале публиковались среди прочих Г. Дельбрюк, Ф. Тимме, Г. Онкен, Г. Ротфельс и Ф. Гартунг. Под непосредственным и заслуживающим похвалы руководством со стороны этого журнала и его сотрудников, как сказал Ю. Хасхаген в 1934 г., исследование вопроса об ответственности за войну достигло значительного прогресса»<sup>15</sup>.

В 1920-е гг. широкое распространение получили работы французских и англосаксонских историков и публицистов против односторонних обвинений в адрес Германии за развязывание войны. Эти труды получали финансовую поддержку от германских правительственных учреждений, прежде всего от отдела ответственности за войну МИД. Среди таких авторов были, например, Г.Э. Барнз, С.Б. Фей, Б.Э. Шмитт.

---

<sup>13</sup> Geiss 1978. S. 208.

<sup>14</sup> Hirschfeld 2004.

<sup>15</sup> Kracht 2004.

После 1919 г. в большинстве своем историки держались в стороне от текущей политики, но испытывали на себе влияние опыта Первой мировой войны и почти без исключения стояли на «национальных» позициях. Они отторгали Веймарскую республику как выражение западного государственного мышления и навязанных политических идей, способствуя, тем самым, формированию идеи об «особом пути» немецкой истории. Даже убежденный республиканец Ф. Майнеке говорил о «уникальности немецкой проблемы». Во многом продолжался начатый в 1914 г. спор о «культуре и цивилизации». Что касалось исхода Первой мировой войны, то он считался «прошлым, которое не ушло». Лишь немногие историки выражали сомнения по поводу официальной линии и открыто критиковали национальный консенсус оборонительной войны: Э. Кер, Г. Канторович, А. Розенберг и некоторые другие. Э. Кер методично отвергал дипломатическую историю в пользу «примата внутренней политики» и делал вывод, что политическая изоляция Германии накануне войны была непосредственно связана с длительным периодом социальной напряженности внутри империи: ее додемократические элиты для стабилизации состояния осознано пошли на рискованную гонку морских вооружений<sup>16</sup>. Г. Риттер назвал его «очень опасным для нашей истории твердым большевиком, который скорее должен защищать докторскую диссертацию среди равных ему в России»<sup>17</sup>.

Г. Канторович в докладе для парламентского комитета по расследованию в 1923 г. утверждал, что правительство в Берлине в 1914 г. юридически несло ответственность за безусловное намерение начать балканскую войну, возможное намерение начать континентальную войну и вероятность начала мировой войны по небрежности. Тем не менее, его готовый отчет из-за отрицательной позиции отдела ответственности за войну был положен под сукно и опубликован только в 1967 г. историком И. Гайсом<sup>18</sup>. Но такие голоса оставались исключениями. Вскоре они были вовсе запрещены, а их носители изолированы.

На основе исторических стереотипов и активной мифологизации сражений прошлой войны – таких как Танненберг, Лангемарк и Верден – германская историография готовилась к будущей вооруженной борьбе. Даже противники режима, как, например, Ф. Майнеке, встречали эти победы с личным удовлетворением. В начале июля 1940 г. он писал своему коллеге З. Келлеру: «Радость, восхищение и гордость за эту армию прежде всего должны преобладать во мне. И возвращение Страсбурга! Как же не биться сердцу быстрее»<sup>19</sup>.

---

<sup>16</sup> Kehr 1965.

<sup>17</sup> Gerhard Ritter. Ein politischer Historiker... S. 236.

<sup>18</sup> См.: Hermann Kantorowicz: Gutachten zur Kriegsschuldfrage 1914.

<sup>19</sup> Friedrich Meinecke: Ausgewählter Briefwechsel. S. 364.

## БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Версальский мирный договор. Под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925. 198 с. [Versal'skij mirnyj dogovor. Pod red. YU. V. Klyuchnikova i A. Sabanina. M.: Izd. Litizdata NKID, 1925. 198 s.]
- Винклер Г. А. Веймар 1918–1933. История первой немецкой демократии. М.: РОССПЭН, 2013, 878 с. [Vinkler G. A. Wejmar 1918–1933. Istoriya pervoj nemeckoj demokratii. M.: ROS-SPEN, 2013, 878 s.]
- Магадеев И. Э. «Вторая тридцатилетняя война» 1914–1945 гг.? О некоторых особенностях развития международных отношений в Европе на пути ко Второй мировой войне // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 4. С. 34–61 [Magadeev I. E. «Vtoraya tridcatiletnyaya vojna» 1914–1945 gg.? O nekotoryh osoben-nostyah razvitiya mezhdunarodnyh odnoshenij v Evrope na puti ko Vtoroj mirovoj vojne // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye ot-nosheniya i mirovaya politika. 2014. № 4. S. 34–61]
- Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. М.: Воениздат, 1991. Кн. 1. Т. I–II. 592 с. [SCherhill' U. Vtoraya mirovaya vojna. V 3-h kn. M.: Voenizdat, 1991. Kn. 1. T. I–II. 592 s.]
- Cornelissen C. Politische Historiker und deutsche Kultur. Die Schriften und Reden von Georg von Below, Hermann Oncken und Gerhard Ritter im Ersten Weltkrieg / Kultur und Krieg. Die Rolle der Intellektuellen, Künstler und Schriftsteller im Ersten Weltkrieg. Hrsg. von W. J. Mommsen. München, 1996. S. 119–142.
- Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Hrsg. von J. Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy und F. Thimme. Reihen 1–5. In 40 Bde. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte m.b.H., 1922–1927.
- Friedrich Meinecke: Ausgewählter Briefwechsel. Hrsg. von L. Dehio, W. Classen. Stuttgart, 1962. 664 S.
- Geiss I. Kriegsschuldfrage – das Ende eines nationalen Tabus / Ders. Das Deutsche Reich und die Vorgeschichte des Weltkriegs. München, 1978. S. 204–229.
- Gerhard Ritter. Ein politischer Historiker in seinen Briefen. Hrsg. von K. Schwabe, R. Reichardt. Boppard am Rhein, 1984. 848 S.
- Hermann Kantorowicz: Gutachten zur Kriegsschuldfrage 1914. Aus dem Nachlass hrsg. und eingel. von I. Geiss. Frankfurt am Main, 1967. 447 S.
- Heinemann U. Die verdrängte Niederlage. Politische Öffentlichkeit und Kriegsschuldfrage in der Weimarer Republik. Göttingen, 1983. 362 S.
- Hirschfeld G. Der Erste Weltkrieg in der deutschen und internationalen Geschichtsschreibung / Das Parlament – Aus Politik und Zeitgeschichte. 2004. №. 29–30. URL: [http://www.bpb.de/apuz/28194/der-erste-weltkrieg-in-der-deutschen-und-internationalen-geschichtsschreibung?p=all#footnodeid\\_4-4](http://www.bpb.de/apuz/28194/der-erste-weltkrieg-in-der-deutschen-und-internationalen-geschichtsschreibung?p=all#footnodeid_4-4)
- Kehr E. Englandhaß und Weltpolitik. Eine Studie über die innenpolitischen und sozialen Grundlagen der deutschen Außenpolitik um die Jahrhundertwende // Ders. Der Primat der Innenpolitik. Gesammelte Aufsätze zur preußisch-deutschen Sozialgeschichte im 19. und 20. Jahrhundert. Hrsg. von H.-U. Wehler. Berlin, 1965. S. 149–175.
- Kracht K. G. Kriegsschuldfrage und zeithistorische Forschung in Deutschland. Historiographische Nachwirkungen des Ersten Weltkriegs / Zeitgeschichte-online. 2004. URL: <http://www.zeitgeschichte-online.de/thema/kriegsschuldfrage-und-zeithistorische-forschung-deutschland#note31>
- Niemann H. Die Debatten um Kriegsursachen und Kriegsschuld in der deutschen Sozialdemokratie zwischen 1914 und 1924 / Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2015. Heft I. S. 54–66.

Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik: Der Erste Weltkrieg. Die amtliche deutsche Militärgeschichtsschreibung 1914–1956. Paderborn, 2002. 423 S.

Schulze H. Weimar. Deutschland 1917–1933. Berlin: Siedler, 1994. 462 S.

*Баранов Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, baranov61@mail.ru*

### **“Against the Lies of the Winners”.**

#### **The question of responsibility for the War in the Weimar Germany**

The article deals with the activities of the institutions of the legislative and executive authorities of the Weimar Republic, as well as public organizations, the press and professional historians, against the indictment the Germany in responsibility for unleashing the First World War alone, contained in the text of the Versailles Peace Treaty.

**Keywords:** Germany, World War I, Treaty of Versailles, question of war guilt, Reichsarchiv *Nikolay Baranov, Dr. Sc. (History), Head of the Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, baranov61@mail.ru*